

Александр Белов

ДРИЙСКОЕ ПРОШЛОЕ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

ТАИНСТВЕННЫЕ КОРНИ РУСИЧЕЙ

Александр Иванович Белов

Арийское прошлое земли Русской. Таинственные корни русичей

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=645265

Арийское прошлое земли Русской. Таинственные корни русичей :

Центрполиграф; Москва; 2011

ISBN 978-5-227-02638-5

Аннотация

Древнейшая, дохристианская история Руси неизменно интересует нас прежде всего из-за нерешенного вопроса: можно ли вести происхождение русичей от ариев, или это гордое племя было пращурами лишь для индийцев и иранцев? Александр Белов, известный антрополог, палеонтолог и исследователь мозга, берет на себя труд и смелость утверждать: праистория русичей давно перестала быть «белым пятном». За основу своих изысканий он берет те мифы и легенды, которые были в ходу среди древних народов, населявших необъятные просторы Евразии, и иные доступные нам первоисточники славяно-ведической традиции. По мнению автора, все они так или иначе принадлежат к языческой оккультной основе, единой для всех арийских племен. Это подтверждают и описанные в

книге научные открытия последних лет, сделанные в результате археологических и исторических изысканий на Урале и в Сибири.

Содержание

Вместо предисловия	5
Реинкарнация албасты и алтайская «принцесса»	7
Кем была албасты в «прошлой жизни»?	14
Как Василиса Премудрая не перехитрила своего суженого	21
Как «благородная» Царица-волчица породила тюрьков	29
Василиса золотая коса, непокрытая краса	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Александр Иванович Белов

Арийское прошлое земли Русской. Таинственные корни русичей

Вместо предисловия

В этой книге речь идет о сибирской прародине ариев и о великом прошлом русского народа. Доподлинно известно, что древние европеоиды несколько тысячелетий назад пришли в Европу и принесли вместе с собой особую культуру, которая явилась тем субстратом, на котором впоследствии выросли индоевропейские мифы и сказки. С другой стороны, причудливые и волшебные сказки и легенды европейцев удивительным образом сохранили и донесли до нас реальный исторический пласт культуры наших предков.

Археологические и исторические изыскания в Сибири последних лет способны пролить новый свет на прошлое русского народа, а также на прошлое всех народов индоевропейской языковой группы. Великая евразийская степь еще таит в себе немало загадок, которые предстоит открыть ученым в будущем. Однако уже сегодня становится ясно, что народы,

обитавшие в древности на просторах Великой степи, являются непосредственными предками современных европейцев, индусов, иранцев и других народов. О едином культурном пространстве свидетельствует сходство индоевропейских мифов и легенд; об этом же красноречиво свидетельствует и культ Богини-Матери, распространенный у всех индоевропейцев.

Реинкарнация албасты и алтайская «принцесса»

В мифологии тюркоязычных алтайских народов существует весьма примечательный персонаж – албасты. Этим именем называют высокую обнаженную и белокожую деву с распущенными желтыми волосами. По сей день албасты считается чуть ли не исчадием ада у западносибирских татар, алтайцев, казахов и узбеков. Она имеет обыкновение появляться внезапно; будто вырастает из-под земли и всегда приносит несчастья. Этот злой дух не давал спать спокойно не одному поколению тюркских народов – им пугали детей.

Однако албасты вовсе не выглядит как «бесовское отродье». При себе она имеет гребенку, магическую книгу и монету. Время от времени албасты заглядывает в книгу и сверяет с ней судьбу каждого увиденного ей человека. Гребенкой она расчесывает свои прекрасные белокурые волосы. Монету албасты дарит тому мужчине, который ей приглянется. После этого мужчина сказочно богатеет. Ибо монета эта имеет обыкновение возвращаться к своему хозяину. Правда, мужчина после этого по гроб жизни не может избавиться от чар прекрасной албасты и вынужден служить ей до гроба.

Эти магические атрибуты «белой девы» указывают на

некогда созидательную функцию. Как считают ученые, имя албасты произошло от иранского слова «ал» – «божество» и индоевропейского слова «басты» – «дух». По всей видимости, мифологическая родословная албасты, а также ее имя восходят ко времени индоевропейского единства или, по крайней мере, к скифскому времени.

Возможно, в былые времена это была богиня плодородия, хранительница очага и покровительница диких зверей. Согласно мифам, албасты частенько появляется в обнаженном виде в сопровождении диких зверей; и это, кстати, роднит ее с греческой богиней любви и плодородия Афродитой, которая также имела обыкновение появляться в компании диких зверей – львов, волков, медведей, усмиренных ее любовным желанием.

Возникает весьма любопытный вопрос – каким образом у тюркоязычных народов Алтая появился такой необычный мифологический персонаж? Среди нынешнего монголоидного населения нет белокурых высоких дев, к тому еще и разгуливающих по долам и весям в обнаженном виде с магическими предметами в сопровождении диких зверей.

Нынешнее население Южной Сибири обычно относят к южносибирской переходной расе, которая, согласно научным данным, возникла в 1-м тысячелетии до н. э. на стыке обитания европеоидов и монголоидов.

Однако до этого на Алтае обитали высокие статные люди со светлой кожей и волосами. К примеру, в конце прошло-

го века на территории Китая, в Туримской котловине, окруженной со всех сторон горами, китайские археологи раскопали около сотни мумий, принадлежащих древним евразийцам. По странному совпадению среди мумий, пролежавших в песке много столетий, есть и белокурая дева...

А не так давно на Алтае, там, где ныне встречаются границы четырех государств: России, Китая, Монголии и Казахстана, были раскопаны древние курганы скифского времени. Среди наиболее известных находок – мумия «принцессы Алтая». Алтайская «принцесса» прекрасно сохранилась. Она была похоронена в колоде из лиственницы, а пространство вокруг нее было заполнено льдом высокогорья. Археологи, постепенно оттаивая лед, явили миру «принцессу» почти в девственной красе. На голове у нее был желтый парик, одежда принцессы была в шелковую рубашу, ее кожа была покрыта затейливым рисунком татуировки. Одевание «принцессы» и предметы из погребения хорошо сохранились.

Антропологи любовно восстановили черты лица «принцессы» по ее черепу. И перед нами как живая, отлитая в гипсе, предстала девушка лет двадцати пяти с европеоидной внешностью.

Ну как тут не вспомнить легенды о белокурой албасты?

С другой стороны, согласно китайским летописям, на северо-западе Китая в 1-м тысячелетии до н. э. обитали высокорослые люди с белыми волосами, их называют бай. Но в III веке до н. э. на северо-западе появляются племена хуннов

(гуннов), которые подчиняют бай.

Однако возникает закономерный вопрос – какое отношение белокурая албасты, а также извлеченная из ледового плена «принцесса Алтая» имеют ко дню сегодняшнему?

Лет сорок назад, в советское время, когда заметно охладелись наши отношения с Китаем, на экраны кинотеатров вышел необычный художественный фильм, снятый по историческим материалам. Время действия фильма – эпоха скифов. Крепость, расположенную в горах Алтая, со всех сторон осадили бесчисленные орды гуннов. Внутри крепости укрылись ее защитники – племя высокорослых евразийцев. Понимая, что исход битвы будет не в их пользу, племенные вожди принимают непростое решение – воспользовавшись подземным ходом, вывести за горный хребет своих детей.

Все племя – и мужчины и женщины, проявляя чудеса доблести и героизма, отвлекая врага, гибнут в кровопролитном сражении. Крепость разграблена, сожжена и разрушена. Тем не менее спасены дети, которые под предводительством старца выведены в безопасное место. Старец перед смертью напутствует детей хранить верность заветам предков. Вырастая, эти дети вступают в брачные отношения друг с другом, ревностно храня свой род. Они основывают свое поселение высоко в горах. Они верят в реинкарнацию – перевоплощение душ, в то, что их погибшие предки сумеют вновь родиться в новых телах.

Далее действие фильма плавно перемещается в советские

дни. И по сей день в горном убежище, затерянном где-то в горах Алтая, живет некое европеоидное племя, сохранившее в неприкосновенности свою культуру. Соблюдая древний завет предков, они продолжают заключать браки только между собой. Рядом с ними живут местные монголоидные народности, ведущие свой род от гуннов-завоевателей.

Один из молодых представителей этого немногочисленного европеоидного племени отправляется учиться в Москву и, выучившись на археолога, возвращается в родное селение. Он предпринимает раскопки древней крепости, где когда-то погибли его далекие пращуры, но в этом ему чинят препятствия местные китайские власти, состоящие из представителей местной аристократии. Они вовсе не заинтересованы в том, чтобы ворошить прошлое и извлекать на поверхность память о павших героях, которые к тому же были иного рода-племени.

Согласитесь, весьма любопытный сюжет для советского фильма. Тема культурной преемственности здесь явно используется в идеологических целях. Но помимо прочего здесь отчетливо присутствует и тема реинкарнации.

Нет дыма без огня. Высокогорное плато Укок в районе горы Белуха длиной 54 километра, расположенное как раз там, где сходятся границы четырех государств и где находится курган, хранивший мумию «принцессы Алтая», стало зоной противостояния с Китаем. В 60-х годах прошлого века здесь был построен укрепрайон, камни для которого брались

из древних курганов.

Именно здесь, недалеко от заброшенных дотов и заграждений с поржавевшей колючей проволокой, в 1993 году археолог Наталья Полосьмак и выкопала мумию алтайской «принцессы». Мумию сразу перевезли в Новосибирск, где в музее под стеклом, освещенная специальными лампами, она хранится до сих пор. Однако это вызвало многочисленные протесты местного населения. Протесты усилились особенно в последнее время.

«Принцессу надо похоронить там, где ее выкопали», «неурожаи, засуха и голод – вот что ждет Алтайский край, если ее немедленно не похоронить», – заявляют местные жители. При этом некоторые называют «принцессу» дочерью шамана.

Здесь словно бы сталкиваются два культа – прах дочери шамана, как и прах самого шамана, не следует тревожить, так как это грозит разными бедствиями и катаклизмами. Иная мотивация у археологов и сотрудников Новосибирского музея – они буквально лелеют «принцессу», хоть и не считают ее своей праматерью. Весьма любопытно, что один доктор наук вообще говорит о ней как о живой, получившей «второе рождение в стенах музея». А кто-то из журналистов, отстаивающих право «принцессы» на «вторую жизнь», назвал молодого археолога Наталью Полосьмак, выкопавшую мумию, то ли в шутку, то ли всерьез реинкарнацией «принцессы».

Думается, что в этом конфликте интересов просвечивает не только местечковый патриотизм. Вероятно, конфликт глубже – своими корнями он уходит в прошлое народа. Некоторая часть монголоидного населения Алтая явно желает похоронить европеоидную «принцессу» второй раз. Неужели и сегодня наследники монголоидных гуннов и наследники белых европеоидов продолжают враждовать, как и тысячи лет назад?

Однако совсем недавно было принято «соломоново решение», которое должно примирить всех: «принцессу» из Новосибирска перевезут в Горно-Алтайск, где включат ее в экспозицию специально отстроенного для этого краеведческого музея. Она будет лежать в стеклянном саркофаге, как спящая царевна из сказки Пушкина. Так «принцесса» станет ближе к родной земле, однако при этом она сохранит свою вторую, обретенную ею совсем недавно жизнь.

Кем была албасты в «прошлой жизни»?

Но кем же являлась мифологическая албасты, ведь сегодня ее вряд ли кто-либо всерьез считает реинкарнацией из прошлого? Меж тем этот мифологический персонаж вполне мог быть воспринят древними тюркоязычными монголоидами от древних европеоидов, живших в Южной Сибири в скифское время.

Однако исследования показывают, что образ албасты восходит к еще более древнему времени. На это, в частности, указывают этимологические параллели в мифологиях разных народов. Так, существует злая демоница албасты у таджиков, связанная с водной стихией. У чеченцев и ингушей бытовали злые духи, преимущественно в женском обличье, их называли алмазами. Они необычайно красивы и отличаются огромным ростом. Алмазы покровительствуют диким животным. В охотничьих мифах можно часто встретить рассказы о встречах охотника с алмазами. Иногда алмазы вступают с охотниками в брачные отношения. По поверьям, таким охотникам благоволит удача.

У грузин имеется аналогичный персонаж: али. Эти демоницы имеют устрашающий вид: у них зубы из меди, след стеклянный и длинные огненные волосы. Согласно пове-

рьям, али живут в старых развалинах, скалах, глухом лесу. Али имеют обыкновение появляться перед одинокими путниками, коих могут запросто свести с ума или заманить в воду и там утопить. Али могут принимать облик разных животных, таким образом заманивая преследующего их охотника в ловушку.

Своеобразной ипостасью али является златокудрая богиня охоты Дали. Избранному охотнику Дали помогает до тех пор, пока он хранит тайну их встречи. Нарушивший это условие тотчас гибнет. Сыном Дали и безымянного смертного охотника является герой грузинского эпоса Амирани. Его проглатывает чудовище вешапи, но Амирани рассекает живот чудовища и выходит наружу невредимым, при этом он освобождает ранее проглоченное вешапи солнце.

Амирани очень древний персонаж. Он зафиксирован у грузин повсеместно. Кроме того, образ Амирани прослеживается по археологическим памятникам 3-го тысячелетия до н. э.: бронзовый пояс из Мцхеты, Казбекский клад, Триалетский серебряный кубок. Можно предполагать, что имя Амирани связано как-то с напитком бессмертия Амритой, о котором мы знаем по древнеиндийским мифам. Само слово «Амирани», родственное русскому слову «смерть», указывает на этимологическую связь подобного рода. Согласно грузинским мифам, Амирани бессмертен.

Герой похищает небесную деву Камари – олицетворение небесного огня, обучает людей кузнечному делу – умению

ковать мечи. За свое богоборчество он наказан богами и, подобно греческому Прометею, прикован к скале. Ему постоянно клюет печень орел. Мучения Амирани множатся, но он не может умереть по определению. Грузины рассказывают, что раз в семь лет пещера, расположенная во глубине Кавказского хребта, где прикован Амирани, разверзается и его можно видеть.

Тело Амирани отмечено знаками Луны и Солнца; некоторые части тела сделаны из чистого серебра и золота, что, в свою очередь, роднит этот древний персонаж грузинских мифов с Иваном-царевичем – героем русских сказок, у которого «по колена ноги из серебра, а по локоть руки из золота», а в волосах «часты звезды».

Таким образом, мы видим, что златокудрая богиня охоты Дали предстает вовсе не демоницей, а прародительницей героя – освободителя Солнца и доблестного «добытчика» небесного огня, принесенного людям. Понятное дело, что Дали не может быть «моложе» своего сына – ее образ также уходит корнями в глубокую древность. Но помимо этого Дали вечно молода, и к тому же еще и бессмертна. О связи Дали с небесным огнем красноречиво свидетельствуют ее огненные локоны.

Согласно преданиям, у древних евразийцев (этот антропологический тип называют палеоевропейским) были огненные рыжие волосы и очень светлая кожа. Очевидно, этот древний тип сохранился кое-где в горных убежищах Кавка-

за и Балкан, а также в Ирландии. Так, осетины – наследники аланов – имеют некоторый процент рыжеволосого населения. Балканские черногорцы также являются носителями сходного динарского типа. Они высокорослы, у них широкое лицо, высокие скулы и ярко выраженная короткоголовость (брахицефалия). Кроме прочего, к древнему антропологическому типу евразийцев относят и ирландцев, среди которых и сегодня высок процент рыжеволосых. В отличие от осетин и кавказцев они сохранили белизну своей кожи.

Согласно грузинским мифам, али может стать верной и послушной слугой человека, если он умудрится отрезать ее золотые локоны. Аналогичный женский персонаж известен под именем ал паб у лезгин, татов, ритульцев, агульцев и андийцев. Однако эта дева обладает злобным нравом, она похищает сердце новорожденного ребенка и кидает его в воду. После чего новорожденный немедленно гибнет.

В армянской мифологии похожие персонажи носят имя алы (алк). Они также вредят новорожденным и роженицам.

Они похищают детей и уносят их к своему царю. У алы огненные глаза, медные когти, железные зубы. В христианизированном мифе Бог создал алы как первую подругу для Адама. Но Адам, будучи человеком из плоти, отверг любовь огненной женщины. И после этого Бог создал Еву, которая и стала женой Адама. После всего произошедшего алы настроены враждебно к рожаящим женщинам и их потомству.

Некоторые ученые усматривают заметные параллели меж-

ду алы и иными подобными женскими персонажами и богиней Неба Аллат (Алилат, ал-Лат) у древних арабов. Культурная и этническая преемственность между арабами и армянами хорошо прослеживается. Очевидно, отсюда происходит имя первой несостоявшейся жены Адама Лолит. Возможно, имя Аллат образовано от запретного обозначения божества илахат – богиня. Аллат выступает как женская параллель и супруга Аллаха, а также как мать богов. В Палестине Аллат входила в пантеон и считалась супругой Эла (Илу). Некоторые народности Палестины почитали Аллат как богиню Солнца. Иногда Аллат отождествлялась с Афродитой. В городе Таиф Аллат почиталась как богиня-покровительница. Там находилась ее священная территория, святилище и идол – белый гранитный камень с орнаментальными украшениями.

(Как тут не вспомнить «бел-горюч камень алатырь» из русских сказов и заговоров, о котором говорилось, что он «всем камням отец»?)

Уничтожив таифское святилище, Мухаммед тем не менее запретил охотиться и рубить деревья в священной роще Аллат. Поначалу он признавал ее божественную природу, но затем отверг ее.

К этому нужно добавить, что Аллах в древнеарабской мифологии – это верховное божество, почитавшееся в Северной и Центральной Аравии как бог-предок и демиург, создатель мира и людей. Он бог Неба, глава и отец богов. Как

считают специалисты, само слово «аллах» является заменой имени божества и образовано от нарицательного «илах» – бог. Отсюда происходит древнесемитское верховное божество: Элу (Илу, Элохим) – в значении «сильный», «могучий». Как считают, Мухаммед соединил элементы этих доисламских верований с монотеизмом мусульманства.

Вот в какие горные высоты может нас завести сравнительная этимология. Таким образом, само имя «албасты» может восходить ко времени общности племен, еще не разделенной на индоевропейскую и семитскую ветви. Такое предположение подтверждается тем, что корень «ал» родствен «илу» – в значении «божество» у древних семитов, а корень «басты» означает «дух» – у индоевропейцев. Слово «басты» отчасти существует и у русских в значении «бес», а также и у осетин – «уас», которое означает примерно то же самое, а именно – беса.

Все меняется в этом мире: некогда божественные персонажи могут потерять свою божественность и перекалфицироваться в нечто совсем противоположное. Особенно явно это проявляется у тюркоязычных народов – «желтоволосая дева» у них предстала в образе страшной демоницы. Божество обрело ужасающие черты.

Тут и длинные свисающие груди, которые дева, когда быстро бежит, закидывает на плечи. На руках у девы острые когти, которые она вонзает в своих противников. Этот образ присутствует у западносибирских татар. Азербайджанцы

представляют себе албасты с птичьими стопами. У казахов и того хуже – у албасты вывороченные ступни и копыта на ногах. Согласно тувинским мифам, у албасты один глаз во лбу, а нос у нее из камня или из красной меди. По представлениям казанских татар, у албасты на спине нет плоти, и у нее сзади видны внутренности.

В мифологии тюркоязычных народов явно сквозит неприятие «желтоволосой девы»; ее боятся, и ею пугают детей. Однако у турок существует поверье, что можно воткнуть иглу в волосы албасты и это сделает ее покорной и исполняющей любые желания мужчины. А чего хочет мужчина? Сексуального удовлетворения, охотничьей добычи, обогащения. Все это может предоставить покоренная таким образом албасты.

Как тут вновь не вспомнить русские сказки, в которых сказочные персонажи втыкают булавки в одежду своих избранниц и избранников и это делает их покорными их воле? Усмиренная албасты помогает по дому, безропотно выполняет все приказания хозяина, лечит скот и людей, способствует обогащению. Но, не дай бог, воткнутая в волосы булавка случайно вылетит. Тогда албасты расквитается с обидчиком по полной программе. Албасты мгновенно закидывает свои длинные отвислые груди на обидчика, и он тут же умирает.

Считается, что разбушевавшуюся албасты сможет усмирить только очень сильный шаман. Он же может прогнать ее от роженицы, дабы она не сотворила чего нехорошего.

Как Василиса Премудрая не перехитрила своего суженого

Богиня, низведенная до роли рабыни, конечно, может вызывать жалость и сострадание. Однако шаманы предупреждают, что ни в коем случае нельзя освобождать албасты, руководствуясь состраданием. Иначе несчастья могут обрушиться на весь род. Такие сюжеты о прикованной цепями в глубоком подвале Василисе Премудрой можно встретить в русских сказках. Но главный герой Иван-царевич пренебрегает дельными советами Бабы-яги, он дает Василисе испытать воды, и она, исполнившись неимоверной силы, срывает с себя цепи. Тогда худо приходится Ивану-царевичу. Но все же он хитростью и при помощи своих друзей-оборотней добывает своего и умиряет строптивую волшебницу.

Василиса Премудрая заглядывает в свою магическую книгу и пытается разглядеть, где спрятался от нее Иван-царевич. Она находит его и под облаками, восседающим на летящем орле, и под водой, в желудке огромной щуки. Однако она не может найти его, когда он превратился в булавку, воткнув в эту самую магическую книгу. Иван-царевич выигрывает состязание.

Иван-царевич по уговору берет в жены Василису Премудрую, и она служит ему верой и правдой, как добрая жена доб-

рому мужу. В другой народной сказке Василиса Премудрая помогает Ивану-царевичу обогатиться и успешно поохотиться, добыв знатный трофей – Оленя – Золотые рога. Здесь мы видим у Василисы Премудрой древние функции албасты – богини охоты.

В конце концов, и в образе златокудрой Девы-лебедя можно распознать все тот же знакомый нам образ «желтоволосой девы». А по Пушкину, у нее месяц под косой блестит, а во лбу звезда горит. Это придает Деве-лебедю поистине космические черты, а заодно и сходство с тувинскими преданиями об албасты и о ее единственном глазе, расположенном во лбу.

Как видим, у русских, как и у иных индоевропейцев, в целом сохранилось более благожелательное отношение к «бе-локурой бестии» в женском обличье.

В связи с мифологемой албасты возникает еще один интересный вывод: тюркоязычное население Средней и Малой Азии, а также Южной Сибири и Алтая видит в албасты реальный демонический персонаж, а вовсе не богиню. Отсюда острые когти, копыта, птичья стопа и прочие атрибуты животных. Однако эти зооморфные признаки могут как раз свидетельствовать о том, что у албасты изначально присутствовала функция богини охоты. Албасты может превращаться в различных зверей и птиц, а также в неодушевленные предметы: копну сена, воз, в дерево ель. И все для того, чтобы одурачить, ввести в заблуждение одинокого путника

или охотника.

Весьма интересно было бы узнать, зачем албасты превращается то в одно, то в другое, неужели только ли из своей злокозненности? Грузинская богиня охоты Дали загадывает охотнику загадки – если он их отгадает, то может сделать ее мужем; если нет – погибнет. Дали часто заколдована и превращена в трепетную лань, голубя, змею. Она просит охотника человеческим голосом не губить ее. Охотник соглашается, и за это он бывает щедро награжден – с этого момента Дали начинает помогать ему и исполняет его желания. Дали мудра и прозорлива, она предвидит все коллизии, которые ждут на пути ее суженого.

Нечто похожее мы можем отыскать в русских сказках. Вот, скажем, сказка «Царевна-лягушка», в ней младший сын царя – Иван-царевич, выполняя завет своего отца, вместе со старшими братьями стреляет из лука. Уговор таков: на чей двор стрела попадает, ту невесту братья и возьмут замуж. Стрела старшего сына попала на княжеский двор; среднего – на купеческий, а младшего – Ивана-царевича – угодила в болото. Приносит стрелу Царевна-лягушка. На пиру у царя махнула рукой Царевна-лягушка, и тотчас явились поля и сады, махнула другой – явилось озеро и поплыли по нему белые лебеди. Супруги старших братьев вслед за Царевной-лягушкой махнули руками, да только свекра и свекровь ушибли.

Пока суд да дело, Иван-царевич побежал домой да и бро-

сил в огонь лягушачью кожу. Тут и молвила ему Царевна-лягушка, что заколдовал ее злой волшебник, что коли хочет ее Иван-царевич найти, то придется ему много верст пройти. Сказала так и исчезла.

Вот пошел герой искать свою суженую. Встречается ему щука. Хотел было Иван-царевич ту щуку убить и съесть, а она ему говорит человеческим голосом: «Не убивай меня, я тебе пригожусь». Иван-царевич идет дальше, встречается ему медведь. Только хотел он его убить и съесть, а медведь ему говорит человеческим голосом: «Не убивай меня, я тебе пригожусь!» Идет дальше герой, встречает он соколиху. Хотел было ее убить и съесть. А она говорит ему человеческим голосом: «Не убивай меня, я тебе пригожусь». Идет дальше Иван-царевич и встречает рака. Только хочет его поймать и съесть, а рак говорит ему человеческим голосом: «Не убивай меня, я тебе пригожусь!»

Таким образом Иван-царевич отказывается от охотничьих трофеев. Он верит в приметы и будет вознагражден за свою стойкость. В конце концов он добирается до избышки Бабы-яги, которая ему указывает, где за морем лежит волшебный камень (алатырь), а в камне том сидит утка, а в утке яичко (солнце). Наказывает Баба-яга Ивану-царевичу, чтобы он то яичко ей принес. Щука помогла переправиться Ивану-царевичу через море, медведь разбил волшебный камень. Выпорхнула из камня утка, а соколица настигла ее и задрала. Выпало из утки яичко и упало в воду. Тут вылез на берег рак

и принес яичко Ивану-царевичу.

Очевидно, эти звери, помогающие герою добыть яичко, были не простыми, а волшебными. Быть может, сама Василиса Премудрая обращалась в этих зверей, помогая своему суженому.

Принес волшебное яичко Иван-царевич Бабе-яге. Она приготовила из яичка лепешку (символ солнца), тут и Царевна-лягушка прилетела. С порога она кричит своей матери: «Что-то русским духом здесь пахнет, кабы появился здесь Иван-царевич, так я бы его вмиг загрызла!» Баба-яга же отвечает: «Это ты, доченька, по святой Руси летала, вот русского духа и нахваталась!» А сама Ивана-царевича под лавку спрятала. «Садись, дочка, закуси лепешечкой», – говорит Баба-яга дочери. Вошла в избушку Царевна-лягушка, села за стол, съела лепешку и тут же и говорит: «Ах, как я соскучилась по моему милому, Ивану-царевичу, как бы он появился здесь, то я бы с ним этой крошечкой поделилась». Тут велела Баба-яга выйти из-под лавки Ивану-царевичу. Подхватила его Царевна-лягушка под крылышко и унесла в Тридевятое царство жить.

Мы видим метаморфозу, которая произошла с Царевной-лягушкой. Она была готова разорвать Ивана-царевича, а отведав волшебной лепешки, вспылала к нему любовью. Здесь, как мы видим, присутствует разное отношение Царевны-лягушки к своему суженому. Прослеживается также связь Царевны-лягушки с небесным огнем, с солнеч-

ным камнем алатырем. Царевна-лягушка в былые времена могла являться олицетворением водной стихии, что сближает этот персонаж русской сказки с албасты, которая также связана с водой. Кроме того, албасты, как и грузинская богиня охоты Дали, постоянно загадывает загадки охотнику, превращаясь то в одно, то в другое.

В русской народной сказке, которая называется «Царевна, разгадывающая загадки», загадки загадывает не царевна, как можно было предполагать, а ее будущий избранник. Царевна разгадывает загадки, подсылая к Ивану-дураку свою служанку, которая выведывает у него ответы. Меж тем загадки касаются разных животных, что также указывает на изначальную охотничью магию. Последняя загадка как раз была о той служанке царевны, которая все время выведывала у Ивана-дурака правильные разгадки. Правильный ответ царевна постеснялась говорить перед всеми, так как это выдало бы ее. Пришлось ей замуж за Ивана-дурака пойти, на это и расчет у дурака, который вовсе не дураком оказался.

Таким образом, в русских сказках мы видим, как в образе Василисы Премудрой соединяются демонические и божественные черты. Вряд ли это можно трактовать как последующую трансформацию образа древнерусской богини. Скорее всего, изначально в ее образе присутствовала некая первородная, хтоническая сила, которую требовалось как-то усмирить, преодолеть.

Здесь можно вспомнить примечательный образ из мало-

русских сказок, когда солдат повстречал златокудрую девицу и говорит ей: «Хороша девица, только, жалко, не объезжена». А та ему в тон отвечает, что неизвестно еще, кто кого объездит. Пришел солдат в родное село на побывку, а там его столетний дед был еще живой. Спрашивает солдат деда: так, мол, и так; повстречал я девицу, а она мне такие странные слова говорит, словно загадку загадала, что это значит, дедушка? А дед ему отвечает: «Плохо твое дело, внучек. Придет златокудрая девица к тебе в полночь и скажет: «Тпру, стой, ты мой конь». И вмиг ты в коня обратишься по ее слову. Оседлает она тебя и будет всю ночь над землей на тебе летать, покуда не убьет вовсе».

«Что же мне делать, дедушка?» – спрашивает солдат. «А вот что: встань в полночь за дверь в избе, как увидишь, что девица та с распущенными золотыми волосами к тебе зайдет, ты ей и скажи: «Тпру, стой, ты моя кобыла!» Она вмиг в кобылу обратится». Ты на нее вскочи сразу и знай себе прищипывай. Понесет она тебя высоко над землей. Ты же крепко держись, не отпуская поводьев. Под утро она устанет и тогда запросит у тебя пощады. Вот тут ты ей и скажи, что замуж ее возьмешь. Пусть она слово тебе даст...»

Эта сказка существует в разных вариантах. В том числе и в таком, когда солдат убивает кобылу-девицу, а она начинает ему мстить после смерти и все это выливается в гоголевский сюжет «Вия», с отпеванием покойницы в церкви в течение трех ночей. То есть девица эта ведьма. И ее мало убить, еще

нужно справиться с ее чарами после смерти. Здесь мы видим отголоски языческого бессмертия царицы. Однако такая сюжетная линия, скорее всего, более поздняя, и она формируется под воздействием христианства, с его резким неприятием колдовства. Сам же женский персонаж, исполненный магической силы, вероятно, восходит к древним языческим временам. В нем можно угадать все тот же древний образ богини охоты, превращающейся в разных животных по своему желанию. В разных зверей может она превратить и своего неудачливого жениха.

В авторской сказке Ершова «Конек-горбунок» Иван, оседлав кобылицу, не отпускает ее до тех пор, пока она не предлагает ему выкуп за себя – Конька-горбунка, который будет служить Ивану верой и правдой.

Как «благородная» Царица-волчица породила тюрков

Таким образом, Василиса Премудрая вовсе не является «благодой во всех отношениях». Связь с ней таит опасность для мужчины и даже может привести к смерти. Для мужчины-охотника это своего рода инициация. Он должен быть достоин богини, должен выдержать все испытания, только тогда он может претендовать на ее руку и сердце. Приняв облик крылатого чудовища, Василиса Премудрая хочет разорвать Ивана-царевича, но все же берет его под крылышко и уносит к себе в Тридевятое царство жить. Кроме того, не следует забывать, что ее мать не кто-нибудь, а Баба-яга, которая, однако, решает помочь будущему зятю вновь завоевать расположение своей дочери.

С образом Василисы Премудрой сближается образ древнегреческой богини любви Афродиты. Как известно, эта богиня родилась из крови оскотенного Кроном Урана, которая попала в море и образовала пену. Миф о рождении Афродиты подтверждает ее связь с первичными хтоническими силами. Нечто похожее мы встречаем и в образе Василисы Прекрасной. Она прикована цепями в глубоком подвале и, испив воды, рвет цепи и вырывается наружу, подобно Кощею Бессмертному или сказочному дракону.

Афродита, как и восточные богини плодородия: финикийская Астарта, вавилоно-ассирийская Иштар и египетская Исида, появляется в сопровождении диких зверей. Она сама может превратить в зверя своего неудачного поклонника и заставить в таком облике следовать за собой. Василиса Премудрая также выступает как повелительница зверей.

Геродот сообщает о почитании Афродиты Урании в Сирии, Персии, у арабов, а также у скифов. То, что почитание Афродиты было зафиксировано у скифов, проливает свет на происхождение похожего персонажа и у тюрков, которые длительное время контактировали со скифами.

В мифологии древних тюрков существовал персонаж, олицетворяющий женское начало, – богиня плодородия Умай. По всей видимости, именно ее албанский епископ Ибраэль (VII век н. э.) именует Афродитой. В древнеуйгурских текстах X века н. э. она называется «благодетельной Умай-царицей». Умай покровительствует тюркам и наказывает согрешивших.

В связи с этой мифологемой «царицы-благодетельницы» весьма интересен древний миф о происхождении племени тюрков. Этот миф записан китайскими летописцами со слов тюрков в VI веке н. э. Предки тюрков, высокие, статные люди, жили на окраине большого болота. Однако на них неожиданно напали враги. Все воины доблестного племени, а также женщины и дети, неутомимо сражавшиеся вместе с мужчинами, пали в неравной борьбе.

Чудом удалось спастись одному израненному десятилетнему мальчику – враги отрубили ему ноги. Однако мальчик не погиб, его выкормила своим молоком одинокая волчица. Когда мальчик вырос, волчица стала его женой. Враги вскоре обнаружили и убили юношу. Волчица, оставшись одна, бежит от врагов в горы севернее Гаочана, где прячется в пещере и рождает десятерых сыновей, которых выкармливает как своих детей. Встав взрослыми, сыновья женятся на женщинах из племени, обитающего у подножия гор Гаочана – имеются в виду горы Восточного Тянь-Шаня, примыкающие с севера к Таримской котловине. Каждый из сыновей волчицы основывает свой род.

Имя одного из сыновей Ашины. Впоследствии он выводит свой род из пещеры и расселяет его на Алтае, где это племя стало называться тюрк.

Похожий миф записан о происхождении племени кыргыз. Миф о происхождении царского племени уйгуров и яглакар называет в качестве родоначальника волка и хуннскую (гуннскую) царицу.

Нужно сказать, что в предгорьях Тянь-Шаня китайские археологи обнаружили так называемые таримские мумии. Эти люди имели европеоидную внешность. Находка мумий европеоидов на северо-западе Китая в свое время стала настоящей сенсацией. С 1970 года археологи обнаружили уже сотни прекрасно сохранившихся мумий. Сухой климат этих мест и песок не позволяют тканям разложиться.

Эти люди похоронены в просторных тонких рубашках, на них вязанные штаны и юбки. Узор тканей имеет геометрические мотивы, сходные с северным стилем у европеоидов. У многих мумий продолговатые лица, рыжие и светло-русые волосы, глубоко посаженные глаза и выступающие носы. Принадлежность их к европеоидам не вызывает сомнений. Предполагают, что это могли быть тохары, скифы или сарматы. Возраст мумий разный. Они датируются с XVII века до н. э. по II век н. э. Никто раньше и не предполагал, что племена европейцев могли проникать так далеко на юг.

Быть может, люди из таримской котловины явились прародителями тюрок, алтайцев, кыргызов и уйгуров? Начало смешения европеоидов и монголоидов в евразийских степях достаточно точно датируется серединой 1-го тысячелетия до н. э. Начиная с этого момента можно провести линию преемственности до современных групп южносибирского расового типа. Этот тип составляет основу южносибирской малой расы, которая широко распространена среди киргизов, казахов, уйгуров и иных народностей, проживающих в горных районах Тянь-Шаня и Алтае-Саянах.

Таким образом, мы можем предполагать, что под личной одинокой волчицы скрывается богиня – покровительница племени, принявшая ее облик. Именно богиня спасла израненного мальчика и зачала от него сыновей. Она же, преследуемая врагами, скрывается в предгорьях Восточного Тянь-Шаня. Сыновья, став взрослыми, берут себе в же-

ны местных девушек и основывают свои роды. Уйгуры ведут свою родословную от хуннской царицы.

Таким образом, можно предположить, что южносибирский антропологический тип имеет смешанное происхождение, что в общем-то и подтверждается данными антропологии. Южносибирская малая раса, по солидарному мнению антропологов, принадлежит к так называемой переходной расе. С одной стороны предками южносибирского антропологического типа являются европеоиды-кочевники скифского времени, обитавшие в 1-м тысячелетии до н. э. в степном поясе Евразии, с другой стороны – местные монголоидные племена. Очевидно, поучаствовали в создании новых народов и племена гуннов, ядро племенного союза которых состояло из монголов.

Светловолосая богиня, превратившаяся в волчицу, дает продолжение новым родам тюрков. Как ни парадоксально, но функция «царицы-благодетельницы» здесь проявлена в полной мере, как функция богини плодородия, дарующей жизнь новым народам.

Надо отметить, что у скифов, сарматов, тохаров, обитавших в евразийских степях в 1-м тысячелетии до н. э., был в особом почете так называемый звериный стиль. На орнаментальных бляхах из серебра, золота и бронзы, прикрывающих воина и коня от стрел и копий, можно видеть изображения дерущихся зверей: пантер, грифонов, волков, орлов, косуль, быков и т. д. Некоторые специалисты считают, что в облике

дерущихся зверей представлены боги и богини, принявшие зооморфный облик.

Оборотничество вообще характерная черта многих мифологий. Так, древнеегипетские боги Ра, Гора и другие последовательно превращаются в разных зверей и птиц, в зависимости от целей и задач, которые они ставят перед собой. А герой хеттского мифа – разоритель орлиных гнезд, – спасаясь от преследователей, последовательно превращается в горноста, трехногого коня, оленя. Так же боги и герои, наделенные сверхспособностями, могут обращаться по своему желанию в неодушевленные предметы. Эти разнообразные метаморфозы мы видим и в русских сказках. Однако, с другой стороны, можно связать изображения зверей и птиц, а также неодушевленных магических предметов с магией охоты. Этим еще раз подчеркивается связь метаморфоз, как таковых, с охотничьим ремеслом и богиней охоты.

Очевидны мифологические параллели между мифом о происхождении тюрков и итальянской легендой о двух братьях Реме и Ромуле, вскормленных капитолийской волчицей и основавших Вечный город Рим. Согласно легенде, близнецов, брошенных по приказанию Амулия в Тибр, вынесло на берег под смоковницей, посвященной Румине – богине вскармливания новорожденных. Там их охраняла и кормила волчица. В образе Румины мы можем отметить некоторые сходные черты, сближающие этот образ со среднеазиатской албасты. Правда, албасты, в отличие от Румины, выкрадыва-

ет младенцев и топит их в реке. Однако эта функция могла быть и переосмыслена с точностью до наоборот. У албасты, некогда богини, появились когти и жуткие замашки. И вместо того, чтобы помогать выкармливать брошенных детей, она сама стала неожиданно их выкрадывать и губить. Но думается, эти функции являются уже предметом последующего искажения изначально благого образа.

Василиса золотая коса, непокрытая краса

В русской сказке «О Василисе золотой косе, непокрытой красе и Иване-Горохе» мы встречаем в образе Василисы персонаж близкий к албасты. В сказке прямо указывается на светозарность Василисы: «Волосы ее густые, златошелковые, не покрытые ничем, в косу связанные, упали до пят, и царевну Василису стали люди величать: золотая коса, непокрытая краса». Словосочетание «непокрытая краса» можно трактовать двояко – в прямом и переносном смысле: не покрытая платком, а также обнаженная – лучезарная – и как свидетельство девственности.

Свидетельством светозарности царицы являются не только ее золотые локоны, но и элементы биографии. В сказке говорится, что родилась Василиса в светлом дворце у царя Светозара и что были у нее два брата. Здесь наверняка содержится намек на балтийско-славянский миф о дочери Солнца и ее двоих братьях, которые по очереди катали свою сестру в яблоневого лодке по небу.

Двадцать лет жила царица в светлом тереме. Царь и царица берегли свою дочь. Но стало ей скучно, и отпросилась она у папеньки и маменьки по саду погулять: «Я еще свету божьего не видела». Отворились ворота тесовые, и очутилась

царевна впервые в жизни на зеленом лугу. Тут, как назло, вихрь налетел ниоткуда, подхватил царицу вмиг и унес неведомо куда.

Погоревали царь с царицей, а молодые королевичи-братья испросили у родителей благословения сестрицу свою пойти искать. Отпустили их царь с царицей с миром.

Добрались братья до неведомой земли и увидели: дворец золотой на столбе серебряном крутится. Дождались братья, когда дворец к ним передом повернулся, и вошли в палаты золотые. Это был дворец Змея лютого. Встретила их в горнице сестрица родимая – Василиса золотая коса непокрытая краса. Говорит она братьям: «Как рада я вас видеть, родимых; но сейчас сюда Змей прилетит, прячьтесь скорей, дворец уж на столбе серебряном повертывается». Братья говорят: «Не станем мы прятаться, будем со Змеем биться». Только вымолвить это успели, как в окно Змей лютый влетел. Подхватил он одного брата на одно крыло, другого на другое, да и стукнул их со всей своей змеиной силой друг о друга. Из них и душа вон вылетела. Бросил он мертвых царевичей в глубокий ров.

Меж тем мать царевны золотой косы непокрытой красоты горевала, горевала – нет вестей от сыновей, как в воду канули. День жаркий был, захотелось ей пить, пошла она в сад, зачерпнула ковшиком водицу из колодезя беломраморного да и не заметила сама, как в ковшик горошина попала. Проглотила мать Василисы горошину вместе с водицей. Разбух-

ла горошинка; отяжелела царица да и вскорости родила сына. Дали ему имя Иван-Горох, такой он гладенький и кругленький был.

Растет Иван-Горох не по дням, а по часам, прыгает, катается, а силы у него как у десяти могучих богатырей стало. Вот говорит как-то Иван-Горох царю и царице: «Отпустите меня, батюшка и матушка, братьев и сестрицу искать». Говорят ему те: «Что ты, зеленый еще!» – «В самый раз, по дороге дозрею!» Отпустили его родители.

Иван-Горох выкатился в чисто поле и быстро-быстро поехал туда, куда солнце катилось. Добрался Иван-Горох до Лисьей горы, а под ней кузня. Велел он кузнецу посох изготовить богатырский. Три дня стучал кузнец молотом в кузне. Посох такой тяжелый вышел, что его кузнец вытащить на свет белый не в силах оказался. Тут Иван-Горох сам посох из кузни достал да как его сразу на Небо забросит. Три дня посох по Небу летал, народ весь в страхе разбежался – как посох назад полетит, так палаты пробьет, насмерть ушибет, а если в море попадет, то все море расплескает, а если на землю падет, то землю насквозь пробьет. Вот через три дня шум и рев слышался великий.

Прибегает народ к Ивану-Гороху: «Посох назад летит». Вышел Иван-Горох в поле чистое, да и одной рукой тот посох подхватил, даже не содрогнулся. Лишь посох на его руке согнулся. Выправил Иван-Горох посох о свое колено и сказал: «Знатный посох кузнец мне сделал».

Тут шум превеликий раздался, то Змей лютый в свой дворец золотой летит. Метнул в него посох Иван-Горох и на куски разорвал, а посох землю пробил и через два в третье царство ушел. Народ шапки вверх побросал – избавил Иван-Горох его от Змея лютого. Освободил богатырь свою сестрицу Василису; взял из погреба змеиной воды и на братьев побрызгал, что во рве глубоком лежали, – братья вмиг ожили.

Просит народ Ивана-Гороха на царство, но тот отказывается, вывел кузнеца из кузни и говорит народу: «Вот ваш царь, слушайте его, это он мне посох сковал». Отправились Иван-Горох с Василисой золотой косой непокрытой красой и двоими братьями восвояси – к своим родителям: батюшке-царю Светозару и матушке-царице в их светлый терем.

В этой русской сказке мы видим сюжеты, связанные с Солнцем. Василиса золотая коса непокрытая краса выступает здесь как дочь бога Солнца. Однако ее похитил вихрь, коварный Змей лютый. Двоих братьев Змей этот с легкостью убил. А вот специально рожденного на его погибель Ивана-Гороха одолеть не сумел. Кругленький Иван-Горох, рожденный в результате непорочного зачатия, является символом нового Солнца. Он метнул в Змея свой посох, скованный кузнецом, и вмиг убил. Посох землю пробил и где-то в мире мертвых застрял. В этом посохе можно угадать булаву громовержца Перуна, преследующего змея Велеса.

Мотивы этой русской сказки весьма древние: это индоевропейские мифы о борьбе громовержца и его заклятого про-

тивника – змея. Аналогичные мотивы мы встречаем в древнеиндийских мифах о борьбе громовержца Индры и змея Вритры.

Сказочный золотой дворец Змея лютого отождествляется с хоромами Огненного змея из славянских преданий. Огненный змей выступает в них как похититель светозарной девицы. Сам этот вращающийся на серебряном шесте дворец, вероятно, стал золотым, потому что в нем оказалась похищенная Василиса золотая коса.

Мотивы русской сказки отчасти напоминают предания, известные из Авесты – священной книги зороастрийцев (VIII век до н. э.). В них рассказывается о прекрасной стране Арийана Вэджа, что переводится с авестийского буквально как «арийский простор». Эта страна впервые упоминается в книге «Видевдат». Родина древних иранцев располагалась у прекрасной реки Даитья, что, очевидно, переводится как «дарующая». Некоторые специалисты отождествляют эту реку с Араксом, другие с Сырдарьей, третьи – с Волгой, четвертые – с Днепром. Мнений о том, где же располагалась прародина ариев, много. В Авесте упоминается страна ариев, на которую внезапно напал Змей рыжеватый. Кто этот Змей, тоже мнений предостаточно. Некоторые считают, что под метафорой «Змей рыжеватый» скрываются воинственные племена, вынудившие предков арийцев в начале 2-го тысячелетия до н. э. отправиться в свой исторический поход на юг – в Иран и далее в Индию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.